

Фельдман Александр Борисович

кандидат философских наук,
докторант кафедры философии
Харьковского национального педагогического
университета им. Г.С. Сковороды

ИДЕЯ АЛЬТРУИЗМА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА

Аннотация:

Статья посвящена исследованию альтруизма в контексте персонализма русского философа Н.А. Бердяева. Подчеркивается большое значение духовного и гуманистического содержания творчества мыслителя для русской, украинской, западной культур и философской мысли. Раскрывается взгляд Н.А. Бердяева на явление альтруизма, анализируется содержание основных понятий его философии, таких как «личность», «свобода», «творчество», «соборность», продуктивных для углубления понимания основ и проявлений альтруизма. Выступая против любой тирании, Бердяев видел спасение человека не в отстаивании своего эгоистического индивидуализма, но в защите прав на достойное существование, на созидательное творчество, реализуемое в духовном прорыве к истине и соборном объединении людей.

Ключевые слова:

альтруизм, свобода, личность, соборность, творчество, история, эгоизм, индивидуализм.

Feldman Aleksandr Borisovich

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Doctoral student, Philosophy Department,
Kharkiv National Pedagogical University

THE IDEA OF ALTRUISM IN THE CONTEXT OF THE PHILOSOPHY OF N.A. BERDYAEV

Summary:

The article covers the research of altruism in the context of personalism of Russian philosopher N.A. Berdyaev. The important value of spiritual and humanistic content of the thinker's works for Russian, Ukrainian, western cultures and philosophical thought is emphasized. The author considers N.A. Berdyaev's interpretation of altruism, as well as such basic concepts of his philosophy as personality, freedom, creation, sobornost (spiritual community of many jointly living people), fruitful for deepening understanding of principles and manifestations of the altruism. Speaking against any tyranny, Berdyaev believed that the human salvation was in protection of the right to a decent life, creative expression realized in spiritual breakthrough for the truth and collegial cooperation of people, rather than in the advocacy of one's selfish individualism.

Keywords:

altruism, freedom, personality, collegiality, creation, history, egoism, individualism.

Николай Александрович Бердяев (1874–1948) является выдающимся русским мыслителем. Всемирно признанный и известный на Западе, российский философ «киевского круга» на своей исторической родине долгое время считался «реакционным» и «буржуазным». О мировом признании его философского гения свидетельствует тот факт, что произведения философа еще при жизни были переведены на большинство европейских языков (например: историософский этюд «Новое средневековье» (1924) был переведен на 14 языков), а также на японский. Парадокс состоял в том, что, несмотря на мировую известность, сам Николай Александрович, находясь многие годы в вынужденной эмиграции, ощущал духовную связь исключительно с Россией. Философ писал: «...я чувствовал, что в моем мышлении есть ... много того, что чужеродно и малопонятно для западных людей» [1, с. 252]. При этом на русском языке некоторые его работы были впервые напечатаны только в 90-х гг. прошлого века. Тогда же на постсоветском пространстве было снято идеологическое клише с имени великого философа и началось возвращение его творческого наследия из интеллектуального забвения.

Большое количество публикаций, основанных на идеологически нейтральном анализе философии Н.А. Бердяева, свидетельствовало о том, что творчество выдающегося русского философа, его мирозерцание остаются нравственным ориентиром, а европейская культура неделима границами государств. К таким серьезным, беспристрастным исследованиям следует отнести труды российских ученых П.П. Гайденко, Н.В. Мотрошиловой, Р. Редлиха, М.В. Силантьевой, А.А. Ермичева, О.В. Вишняковой, Ю.Ю. Черного, В. Цветкова (Вадимова) и других. Среди украинских исследователей философского творчества Н.А. Бердяева (в русле русской религиозной философии и традиции Киевской экзистенциальной школы) ведущую роль играют работы И. Бичко, С. Крымского, В. Табачковського, Т. Суходуб, В. Ляха и других ученых.

О социальной актуальности философских воззрений Н.А. Бердяева, его уникальной способности открывать новые горизонты мысли, большом значении его творчества для русской, украинской и европейской философии свидетельствуют Международные бердяевские чтения, проходившие в Киеве 19–20 марта 1999 г., которые были посвящены 125-летию со дня его рождения. Научная конференция собрала более 120 участников – философов, культурологов и социальных ученых из России, Украины, Франции, Германии. В докладах и выступлениях было очерчено современное состояние изученности и степень разработки как отдельных аспектов и концептуальных положений

философии Н.А. Бердяева, так и уровень целостного понимания его духовного универсума. По материалам конференции в октябре 2003 г. вышел сборник научных трудов «Метаморфозы свободы: наследие Бердяева в современном дискурсе» [2]. В марте 2014 г. в Институте философии Российской академии наук состоялся международный научный симпозиум «Личность. Творчество. Россия. Философское наследие Н.А. Бердяева», приуроченный к 140-й годовщине со дня рождения философа. Остается надеяться, что философия духа выдающегося русского мыслителя останется прочной интеллектуальной основой для взаимного обогащения народов и культур.

Идеи Н.А. Бердяева об альтруизме и человеке приобретают особую значимость в контексте современных процессов духовной глобализации. Для того чтобы избежать крайностей и не впасть в односторонность социологического истолкования такого сложного феномена, как альтруизм, необходимо учитывать самые разнообразные научные подходы, среди которых немаловажное значение занимает философия персонализма и экзистенциализма Н.А. Бердяева, имеющая необычайную философскую глубину, ставящая, по мнению Н. Мотрошиловой, в центр своей проблематики новое оправдание человека, в философско-дисциплинарном отношении выдвигающая на первый план космологические, этические, онтологические измерения [3, с. 253].

Статья представляет собой попытку исследования взгляда Н.А. Бердяева на принцип альтруизма. Автор ставит перед собой цель – осветить воззрения мыслителя (чьи взгляды, как доказала история, имели пророческий характер и во многом опередили время), продуктивные для построения теории альтруизма, наполненной духовным и гуманистическим содержанием.

Принцип альтруизма отличается известной долей абстрактности, условности, зависим от формы мышления, мировоззрения, социокультурной среды. Элементы философской рефлексии альтруизма присутствуют в религиозной морали древнекитайской, древнеиндийской, античной культур. В морали христианства отражением альтруистических представлений является заповедь «служения ближнему».

Терминологическое оформление идеи альтруизма получают в моральной философии О. Конта, который создает лексико-семантическую конструкцию, оппозиционную понятию эгоизм, в свернутом виде содержащую принцип «*vivre pour au-trui*» – «жить для других». Теория альтруизма основателя социологии, позитивиста О. Конта развивается в русле эволюционистской этики, которая дает естественно-научное обоснование альтруистическим идеалам. Согласно О. Конту, человек наследует инстинктивный, объединяющий индивида и род альтруизм от животных, однако этот альтруизм разрушается цивилизацией. В рамках цивилизации развивается нравственный альтруизм, который со временем превращается в спонтанное, объединяющее всех людей свойство. Принцип альтруизма в философии Конта обретает религиозную форму. Он определяется как важнейший атрибут и моральное основание изобретенной О. Контом упраздняющей Бога «религии человечества».

В XIX и начале XX вв. принцип альтруизма стал предметом критики христианских, в особенности православных, мыслителей, полагавших, что новоевропейский альтруизм неприемлем как забота о личном спасении, человекоугодие (К.Н. Леонтьев). Впрочем, В.С. Соловьев, считавший, что основой общественной морали являются христианские заповеди, отвергал утилитаристский способ выведения альтруизма из эгоизма, трактовал принцип альтруизма в духе христианской заповеди любви, распространяя ее на отношение не только к другим людям, но и к другим народам. В отличие от В.С. Соловьева и П.А. Флоренского, Н.А. Бердяев связывает новоевропейский альтруизм с утилитаризмом, социальной усредненностью, отсутствием человеческой свободы, «ценностью благополучия», считая, что «об альтруизме говорят, когда охладела и омертвела любовь» [4, с. 473].

Свобода – ключевой термин и ключевая тема философии Н.А. Бердяева. Мыслитель кладет в основу осмысления альтруизма не социальное бытие, а неповторимую, индивидуальную судьбу человеческой личности. В действительности философия выдающегося русского мыслителя является характерным отражением духа конца XIX – первой половины XX вв., что совпало с эпохой политических катаклизмов, эпохой абсолютной тоталитарной жестокости. Именно в этих условиях Николай Александрович доказывает, что без свободы человек будет мертв, общество пропадет, свобода необходима в социальных, экономических, религиозных и других проявлениях.

По мнению Н.А. Бердяева, учения его времени, социально-классовое, государственно-расовое, даже христианство, в современном виде способствуют обесцениванию человека, ведут к дегуманизации, потере миром сакрального измерения. Возрождение «новой духовности» философ связывал с обновлением христианского учения, с «новой христианской духовностью». Философ пишет в работе «Философия свободы. Смысл творчества»: «Мораль христианская ... лежит по ту сторону противоположения альтруизма и эгоизма... Великим падением христианского сознания была попытка придать христианству характер альтруистически-утилитарный» [5, с. 474].

Н.А. Бердяев писал о людях будущего. Альтруизм как форма социальности, «безличная объективация», родовая общность противоположна свободе, видится мыслителем внешнеусловной, ненастоящей относительно личности. Личность не является частью общества, как не явля-

ется она и частью рода, делает вывод Н.А. Бердяев [6, с. 15]. Философ восстает против «родового», испытывает чувство одиночества, связанное с неприятием повседневной жизни, «мировой данности», которую еще М. Хайдеггер назвал *das Man*.

Выступая против любой тирании, Н.А. Бердяев видел спасение человека не в отстаивании своего эгоистического индивидуализма, но в защите прав на достойное существование, на созидательное творчество, реализуемое в духовном прорыве к истине и соборном соединении людей. Идея соборности, связанная с глубокой укорененностью в российской культуре идеалов коллективизма, в частности в философии А. Хомякова, И. Киреевского, Ю. Самарина, Л. Толстого, П. Флоренского и т. д., представляет идеал солидарности, которая соединяет и в этом соединении преобразует чувство и разум, субъективную свободу и сострадание [7, с. 53]. В отличие от других русских мыслителей, разрабатывающих идею соборности, Н.А. Бердяев подчеркивает не идеалы коллективизма, а свободу личности, свободное общение индивидуальностей, преодолевающее мирскую необходимость, время и пространство, «мое качественное расширение моего опыта до сверхличного, всеобщего опыта». Бердяев критикует принудительные формы общности, которые называет не альтруизмом, а коллективизмом. Коллективизм является только дополнением индивидуализма эпохи модерна, поскольку, как и индивидуализм, экстериоризует и отчуждает совесть и мораль от личности, а потому всегда является орудием господства, которое оправдывается «ложной мистикой» чувственного единства [8, с. 15]. Соборность в понимании Н.А. Бердяева преодолевает дионисийское темное и хаотическое начало общности в аполлоническом иерархическом космосе. Дионисийство (в противоположность его романтической и ницшеанской интерпретации) у Н.А. Бердяева становится символом «массы и атомов», «восстания из тьмы безликого и безобразного плебейства», ведущего к гибели личности [9, с. 302]. Истинная соборность всегда космичная, иерархичная, и вот эта аполлоническая природа соборности находит воплощение в христианской любви, братстве христовом: «Лишь тайна Христовой любви ведет к соединению, не разрушая личности, утверждая лик в каждом» [10].

Свобода, личность, творчество были положены в основу мировидения и мирозерцания философа. Подлинная духовность предполагает обращение не к внешней (Н.А. Бердяев был противником рода), а к «внутренней социальности» человека. Для философа актуальна не только любовь к ближнему, но и к самому себе – он был и в жизни индивидуалистом. Уже с детства он остро ощущал свою «непохожесть» на других, не мог комфортно чувствовать себя в любом коллективе или обществе, в нем самом «образовался собственный внутренний мир», который он противопоставлял миру внешнему. Элемент индивидуализма остался с ним на всю жизнь. «Я всегда был ничьим человеком, был лишь своим собственным человеком, человеком своей идеи, своего призвания, своего искания истины», – писал философ [11, с. 47].

Размышляя о бердяевском понимании альтруизма, следует обратить внимание на то, что мыслитель не смог бы признать факта формирования нравственного альтруизма как ценности, объединяющей людей, ибо, относясь к истории с позиции личного, герменевтического и персоналистического начала, считал историю саму по себе нечеловеческой и немилосердной. В предыдущий период история была судьбой человека, но доля человека никогда не интересовала историю. В современную для Бердяева эпоху «окончательно пошатнулась вера в человека, которой еще жило XIX столетие» [12, с. 321].

Безусловно, новая социокультурная реальность, широкомасштабные изменения в сфере общественных отношений, культуры, коммуникации порождают потребность в обновлении мировоззренческих ориентаций. Однако, как видим, темы, которые стали сквозными в творчестве великого философа и были положены в основу его мировидения и мирозерцания – свободы, личности, творчества – в наше время еще более актуальны для исследователя альтруизма, чем тогда, когда он их разрабатывал. Обращение к творчеству М.А. Бердяева дает подлинно гуманистический стимул к формулировке этических канонов альтруизма XXI в.

Ссылки:

1. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М., 1990. 336 с.
2. Метаморфози свободи: спадщина Бердяева у сучасному дискурсі (до 125-річчя з дня народження М.О. Бердяева) // Український часопис російської філософії. Вісник Товариства російської філософії при Українському філософському фонді. Вип. 1. Київ, 2003. 648 с.
3. Мотрошилова Н.В. Мыслители России и философия Запада. М., 2006. 477 с.
4. Бердяев М.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
5. Там же.
6. Бердяев Н. Царство духа и царство Кесаря. М., 1995.
7. Метаморфози свободи...
8. Бердяев Н. Царство духа и царство Кесаря.
9. Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции. Философия неравенства // Бердяев Н.А. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 4. Paris, 1990.
10. Там же.
11. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии).
12. Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994.

References:

1. Berdyaev, NA 1990a, *Self-knowledge (experience of philosophical autobiography)*, Moscow, 336 p.
2. 'Metamorphoses of freedom: the legacy of Berdyaev in contemporary discourse (for the 125th anniversary of MA Berdyaev)' 2003, *Ukrainian Journal of Russian philosophy. Bulletin of the Society of Russian philosophy at the Ukrainian philosophical foundation*, vol. 1. Kiev, 648 p.
3. Motroshilova, NV 2006, *Russian thinkers and philosophy of the West*, Moscow, 477 p.
4. Berdyaev, NA 1989, *Philosophy of Freedom. The meaning of creativity*, Moscow.
5. Berdyaev, NA 1989, *Philosophy of Freedom. The meaning of creativity*, Moscow.
6. Berdyaev, N 1995, *Realm of the spirit, and realm of Caesar*, Moscow.
7. 'Metamorphoses of freedom: the legacy of Berdyaev in contemporary discourse (for the 125th anniversary of MA Berdyaev)' 2003, *Ukrainian Journal of Russian philosophy. Bulletin of the Society of Russian philosophy at the Ukrainian philosophical foundation*, vol. 1. Kiev, 648 p.
8. Berdyaev, N 1995, *Realm of the spirit, and realm of Caesar*, Moscow.
9. Berdyaev, NA 1990b, 'Spiritual Foundations of the Russian Revolution. Philosophy inequality', *Works: in 4 vols.*, vol. 4, Paris.
10. Berdyaev, NA 1990b, 'Spiritual Foundations of the Russian Revolution. Philosophy inequality', *Works: in 4 vols.*, vol. 4, Paris.
11. Berdyaev, NA 1990a, *Self-knowledge (experience of philosophical autobiography)*, Moscow, 336 p.
12. Berdyaev, NA 1994, 'The destiny of man in the modern world', *The philosophy of the free spirit*, Moscow.